

ИЗ ИСТОРИИ РАЗРАБОТКИ ПЕРВЫХ ПРОЕКТОВ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ НА УРАЛЕ

М. ГЛАВАЦКИЙ

Мысль о создании высшей школы на Урале зародилась впервые в XVIII веке. Она дебатировалась довольно оживленно в период буржуазных реформ 60—70 годов и в конце XIX века из стадии общей, отвлеченной постановки перешла в стадию официальной постановки и разработки первых практических проектов организации в крае высшего образования. Как и ранние мечты, эти проекты не получили своего практического воплощения. Но сам факт их появления был знаменательным: он отразил собой нужды капиталистического развития края и оживление общественного движения под влиянием нараставшей в стране революции, одной из первейших задач которой являлось ликвидация вековой отсталости России. Вместе с тем на первых проектах создания высшей школы на Урале лежала печать своеобразных социально-экономических условий края, где господствующее положение принадлежало горнозаводской промышленности. Интересы горнозаводчиков, господство которых было основано «не на капитале и конкуренции, а на монополии и на своем владельческом праве»¹, были противоположны интересам всех остальных слоев населения Урала. Этот антагонизм отразился и в ходе обсуждения вопроса о характере и задачах высшей школы. Горнопромышленникам нужна была высшая школа, обеспечивающая подготовку узких специалистов, знающих лишь основы горного и металлургического дела. Интересы других отраслей экономики Урала, а тем более интересы подъема культуры в крае, были не только чужды, но и враждебны интересам горнозаводчиков. За узкопрофессионализированную школу они и ратовали на своих съездах. Идея именно такой школы легла в основу и решения Екатеринбургской городской думы, принятого в ноябре 1896 г. Дума высказалась за открытие на Урале «учебного заведения упрощенного типа горной школы с ограниченным числом преподаваемых дисциплин»².

¹) В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 425.

²) Екатеринбургская Неделя, 1 декабря 1896 г., № 47.

В это же время (26 ноября 1896 г.) вопрос о высшей школе обсуждался и в Уральском обществе любителей естествознания (УОЛЕ). Незадолго до этого (12 октября 1896 г.) на заседании УОЛЕ была избрана особая комиссия, которая должна была представить Обществу для обсуждения доклад в связи с постановкой вопроса об открытии в Екатеринбурге высшего горного училища.

В указанной комиссии не было единогласия в понимании задач высшей школы и поэтому чрезвычайному заседанию УОЛЕ 26 ноября 1896 г. фактически было представлено два доклада. Первый доклад от имени большинства комиссии был представлен председателем комиссии Н. Е. Китаевым. Он предусматривал, как и решение городской думы, устройство в Екатеринбурге учебного заведения упрощенного типа. Руководство Общества, состоявшее из лиц весьма благонамеренного образа мыслей, всецело поддержало этот доклад. Однако в состав Общества входили и лица, чьи взгляды были более радикальными и демократическими, чем взгляды правления. Вот почему во втором докладе, внесенном И. С. Сиговым¹, от имени меньшинства, отвергались предложения большинства комиссии, высказавшегося за открытие школы с целью удовлетворения только нужд горнозаводской промышленности. И. С. Сигов предлагал учредить высшее учебное заведение, которое удовлетворяло бы нужды народного хозяйства, содействовало развитию культуры и распространению научных знаний. Его предложение сводилось к тому, что на Урале «желательно иметь университет с факультетами естественных наук и горным отделением при нем»². После продолжительных дебатов общее собрание избрало новую комиссию, которой было поручено разработать проект, исходивший из предложения И. С. Сигова об «учреждении университета с факультетами естественных наук и доклад представить на обсуждение членов УОЛЕ»³.

Имеющиеся в областном архиве материалы свидетельствуют,

¹) И. С. Сигов (1862—1942 гг.)—известный на Урале земский деятель и публицист. В 80—90 гг. пропагандировал идеи народничества. Длительное время жил в Екатеринбурге и Перми, где работал сначала земским статистиком, затем — в области земского страхования. В эти годы сотрудничает в местных газетах «Екатеринбургская неделя», «Пермский край», активно участвует в работе УОЛЕ. Статьи И. С. Сигова по вопросам экономики Урала, печатавшиеся в ж-ле «Русское богатство», в свое время пользовались широкой известностью. После Октябрьской революции Сигов жил в Москве и работал в органах государственного страхования. В последние годы жизни занимался литературной деятельностью и написал несколько исторических романов, один из которых под названием «На старом Урале» опубликован в 1944 г.

²) Екатеринбургская неделя, 1 декабря 1896 г., № 47.

³) Там же.

что новая комиссия поддержала предложения И. С. Сигова и иска-
залась за открытие в Екатеринбурге университета с горным и сель-
скохозяйственным факультетами¹.

В фонде УОЛЕ (в областном архиве) нами было выявлено ряд документов, связанных с постановкой вопроса об учреждении в Екатеринбурге высшей школы (отчет УОЛЕ за 1896 г., протоколы заседаний УОЛЕ от 12 октября и 26 ноября 1896 г. и др.). Однако текста доклада комиссии И. С. Сигова и каких либо материалов относительно его обсуждения в собрании УОЛЕ выявить не удалось. Это не могло не показаться странным, учитывая, что комитет Общества чрезвычайно заботился о сохранении материалов, каким либо образом характеризующих его деятельность.

Когда мы ознакомились с материалами УОЛЕ, в том числе с докладом И. С. Сигова «О мерах к распространению естественно-исторических знаний в Уральском крае», пенсионера М. А. Сигова², то он сообщил, что рукописный текст доклада, хранившийся долгое время в частном архиве, находится у него и любезно предоставил его для ознакомления.

Не исключена возможность, что это один из первоначальных текстов и впоследствии будет выявлена его окончательная редакция. Но тем не менее и имеющийся экземпляр представляет значительный интерес.

В начале доклада, обосновывая необходимость учреждения на Урале высшей школы, автор указывает, что Урал (Пермская, Оренбургская, Уфимская, Вятская и Тобольская губернии) занимает «пространство в 1930 163 кв. верст с 10 миллионами жителей. Учреждение для столь обширной территории с таким многочисленным населением одного высшего учебного заведения является желанием далеко не чрезмерным, особенно если эти условия сравнить с такими же в других местностях Европы, из коих в одной из наиболее культурных стран — Швейцарии на один университет приходится 430 тыс. жителей и в наименее культурной — Европейской Турции — 5,5 млн. К этому надо прибавить еще и отдаленность ближайших к Уралу высших учебных заведений, из коих Томский университет находится от Екатеринбурга (если последний принят за центр Урала) на расстоянии 1815 верст, а Казанский — 1368».

Отметив в этой связи, что по уровню высшего образования Россия замыкала ряды наиболее отсталых стран, автор выдвигает следующие положения, обуславливающие учреждение здесь высшей

¹) ГАСО, ф. 101, оп. 1, ед. хр. 78, л. 144 об.

²) Отец М. А. Сигов (писатель А. С. Поторехов) и И. С. Сигов — родные братья.

школы. 1) Урал представляет громадный научный интерес. Он включает в себе удивительные по разнообразию богатства, которые до сих пор остаются неисследованными и как бы даже застрахованными и от научных, и от промышленных изысканий, благодаря отсутствию знаний и рутинным взглядам на горнозаводское дело. 2) Отсталая уральская горная промышленность поддерживается лишь охранительными мерами государства. Реформа ее необходима и неизбежна. 3) При всей важности горнозаводской промышленности основой благосостояния населения является мелкое и кустарное производство. Развитие же и улучшение мелкой промышленности возможно лишь при наличии общего образования и технических знаний, которые необходимы как для подъема культуры горнозаводских рабочих, так и в интересах самой промышленности, «ибо, — подчеркивает автор, — технические улучшения заводских производств, находятся в прямой зависимости от степени образования и технической подготовленности рабочих». 4) Развитие образования необходимо и для подъема отсталой техники сельского хозяйства как Урала, так и всей России.

Остановившись далее на явлениях упадка и кризиса в земледелии России, автор усматривает их причины в низком уровне техники сельского хозяйства и прогрессирующем его отставании. Он пишет, что «каждый недочет в технике ложится тяжелым бременем на нашем земледелии, все более и более расшатывая его благосостояние, все более и более приближая его к нищете. Еще несколько недородов, еще один такой голод какой был пережит в 1891 г. и положение может оказаться непоправимым. Едва ли распространение в населении общих и сельскохозяйственных знаний требует доказательств при всей реальности грозящего бедствия. Сельское хозяйство служит главной основой народного благосостояния на Урале. Горная же промышленность занимает не более $\frac{1}{20}$ части его населения. Поэтому вопрос о высшей сельскохозяйственной школе и изучение края в сельскохозяйственном отношении является даже более важным, нежели учреждение высшей горной школы».

5) Без высшей школы нельзя организовать и правильного лесного хозяйства, от которого зависит вся будущность горнозаводской промышленности.

Исходя из этих положений, И. С. Сигов предлагает учредить такое высшее учебное заведение, которое было бы способно готовить специалистов с широкой теоретической подготовкой, так как кроме «улучшения горного дела необходимо и улучшение народного хозяйства и народной промышленности и повышение общей культуры и распространение знаний в массы населения и всестороннее изучение края как в естественно-историческом, так и в других отношениях».

Доклад заканчивается изложением следующих предложений, которые должны были быть положены в основу проектируемого высшего учебного заведения:

1) Возбудить перед правительством ходатайство об учреждении в г. Екатеринбурге высшего учебного заведения, совмещающего в себе университетский курс естественных наук и курсы высших прикладных знаний по сельскому хозяйству, горному и лесному делу, соответствующих по объему преподавания сельскохозяйственному, лесному и горному институтам с теми изменениями, какие необходимо будут вызваны особенностями проектируемой организации (совместное слушание лекций по естествознанию студентами всех отделений и проч.).

2) Ходатайствовать об открытии доступа в проектируемое учебное заведение всем, ищущим знаний, т. е. воспитанникам гимназий, реальных училищ, духовных семинарий и др. средних учебных заведений, а также женщин наравне с мужчинами, хотя бы для прохождения курса естественных наук и сельскохозяйственных знаний, поставив условием поступления предварительно проходные курсы женских гимназий.

3) В целях наиболее продуктивной деятельности проектируемого высшего учебного заведения и в виду крайней нужды в широком распространении высших знаний, ходатайствовать об учреждении при проектируемом высшем учебном заведении вечерних курсов для рабочих и лиц, занятых профессиональным трудом, которые могли бы держать экзамены по окончании курса наравне с студентами.

Далее автор ставит вопрос относительно средств, которые понадобятся на финансирование проектируемого учебного заведения и предлагает:

1. Не менее половины расходов должно быть отнесено на сборы с горно-промышленных предприятий.

2. Остальная же половина расходов должна быть отнесена на счет государственного казначейства + субсидии от земства и города + сбор со студентов за право слушания лекций...

Таково основное содержание этого документа. Историческая значимость доклада состоит в присущих ему демократических тенденциях, нашедших свое отражение в стремлении распространить образование в массах, среди женщин, а также в тех общекультурных задачах, какие ставились перед проектируемым высшим учебным заведением. Именно эти стороны доклада, которые так дороги нам, были неприемлемы для благонамеренной части УОЛЕ.

Но подчеркивая прогрессивность и демократизм проекта И. С. Сигова, нельзя пройти мимо и его слабостей, вытекавших из народных воззрений автора. Как типичный представитель народни-

чества, автор не видит и не раскрывает истинных причин культурной и общей отсталости России и Урала. Не видит он и истинных революционных путей преодоления этой отсталости. Мысль о всепообеждающей силе образования красной нитью проходит через весь документ. Автор постоянно указывает, что «распространение образования — один из самых коренных вопросов общественной и государственной жизни, необходимое условие умственного и экономического прогресса страны», образование имеет «цивилизующее значение», оно «крайне разнообразными и сложными путями оказывает непрерывное влияние на все стороны жизни», «может пробудить Урал от векового застоя, вызвать к жизни дремлющие в нем силы, обнаружить скрытые в нем богатства и способствовать быстрому общему и экономическому прогрессу страны». Такие и подобные им выражения рассыпаны по всему тексту доклада.

Чисто народническими не только по форме, но и духу являются в докладе положения о мелком «народном» производстве, как основе экономики и забота о его укреплении с помощью распространения знаний и технических навыков. Как и все народники, Сигов не связывает вопроса о подъеме культуры масс с ликвидацией самодержавия и крепостничества, а приспосабливает свои проекты к существующим условиям, убеждая крепостников-горнопромышленников и правительство принять его предложения ради их собственной пользы. В этой части взгляды народничества были утопичны и реакционны. Однако русские марксисты и, прежде всего, В. И. Ленин указывали наряду с реакционными сторонами и на наличие в народничестве прогрессивных, общедемократических тенденций, порождаемых придавленностью крестьянства и мелкой буржуазии крепостничеством и привилегиями крупного капитала. Как правило демократизм народников проявлялся в планах практических преобразований, когда народники забывали о своих «социалистических» теориях и рассуждали как обычные мелко-буржуазные демократы¹. Подобное же противоречие между «теорией» и «практикой» видно и в докладе И. С. Сигова. В теории он за высокие, но беспочвенные идеалы народного производства, перестройку устарелых порядков на Урале с помощью просвещения, на практике — за высшую школу с широким доступом трудящихся. Против последней не мог ничего возразить и социал-демократ. Отмечаем и мы эту первую робкую попытку создания проекта демократического высшего образования на Урале, как положительное явление.

Какова же судьба этого проекта?

Выше отмечалось, что еще не удалось выявить среди архивных документов каких-либо материалов, связанных с обсуждением доклада комиссии И. С. Сигова. Нам известно пока, что неод-

¹) См. В. И. Ленин, т. 2, стр. 418—423.

нократные обращения И. С. Сигова к руководству Общества с просьбами о рассмотрении доклада и принятии решения остались без внимания¹. Очевидно доклад был отвергнут потому, что показался комитету УОЛЕ слишком «радикальным». В этом нетрудно убедиться, если обратиться к архивным материалам. Так, например, в черновике отчета УОЛЕ за 1896 г. отмечается, что в «Обществе образовалась новая партия, считающая второстепенным делом то, что считалось до сих пор главной целью существования Общества, а именно естественно-исторические исследования местного края и сопряженные с этим заботы о пополнении музея и библиотеки, и ставящая на первом плане задачи, считавшиеся до сего второстепенными, как-то: снабжение школ учебными коллекциями, издание общедоступных книжек по естествознанию, чтение публичных лекций и т. п.». Составитель отчета утверждает далее, что настоящий состав комитета УОЛЕ «во всяком случае» не согласится переменить направление своей деятельности². Уже одного этого достаточно, чтобы правильно оценить отношение комитета УОЛЕ к сторонникам широкого народного образования и их проектам.

В 1909 г. УОЛЕ возвратилось к обсуждению вопроса о высшей школе на Урале, в связи с чем новой комиссией был подготовлен специальный доклад. Но для этого доклада характерна очень узкая постановка вопроса и только с точки зрения «потребностей в высшем техническом образовании на Урале». Его авторы вполне довольствовались учреждением «Горно-горнозаводского Лесного Политехникума»³.

Все демократические предложения И. С. Сигова оказались в их докладе вне внимания. Однако и этот проект даже в урезанном виде не был осуществлен в ближайшие годы.

1) ГАСО, ф. 101, оп. 1, ед. хр. 95, л. 158.

2) ГАСО, ф. 101, оп. 1, ед. хр. 78, л. 120 об.

3) См. «Записки УОЛЕ», том XXX, Екатеринбург, 1909 г.

